

Научная статья
УДК 1+316.75
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-148-152

БУДДИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ

© **Хандархаева Виктория Викторовна**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии бурятского научного центра
Сибирского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Улан-Удэ
khandarkhaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается буддийская дипломатия как фактор «мягкой силы» Китая. Термин «мягкая сила» вызывает несомненный интерес в современном обществе, впервые введенный американским политическим деятелем Джозефом Наем 1989 г. в работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы». В Китае фактору «мягкой силе» придают особую значимость. «Мягкая сила» содержит в своей основе принцип достижения цели без применения давления. В статье подчеркивается, что эти принципы созвучны политическому направлению развития страны современного Китая направленного на построение гармоничного мира. Рассматриваются традиционные ценности буддизма, которые широко используются в современной политической стратегии Китая. Уделяется особое внимание к значимости буддизма, как языка дипломатии. Буддизм является надежной основой для расширения культурного и политического влияния Китая в странах Азии, а также в странах Европы и Америки.

Ключевые слова: буддизм, язык дипломатии, «мягкая сила», Джозеф Най, Буддийская ассоциация Китая, толерантность, миролюбие, политическая стратегия, гармония.

BUDDHIST DIPLOMACY AS A FACTOR OF CHINA'S "SOFT POWER"

© **Viktoria V. Khandarkhaeva**

Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Buryat Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russia, Ulan-Ude
khandarkhaeva@yandex.ru

Abstract. The article considers Buddhist diplomacy as a factor of China's "soft power". The term "soft power" is of undoubted interest in modern society, first introduced by the American politician Joseph Nye in 1989 in the work "Bound to Lead: The Changing Nature of American Power". In China, the "soft power" factor is given special importance. "Soft power" is based on the principle of attraction, achievement of the goal, without the use of subordination. The article emphasizes that these principles are consonant with the political direction of the development of the country of modern China aimed at building a harmonious world. The traditional values of Buddhism, which are widely used in the

modern political strategy of China, are considered. Special attention is paid to the importance of Buddhism as the language of diplomacy. Buddhism is a reliable basis for the expansion of China's cultural and political influence in Asia, as well as in Europe and America.

Keywords: Buddhism, language of diplomacy, "soft power", Joseph Nye, Buddhist association of China, tolerance, peacefulness, political strategy, harmony.

Термин «мягкая сила» впервые появился в трудах политика Джозефа Ная, который посвятил данному концепту особую значимость. Впоследствии из теории, «мягкая сила» трансформировалась в стратегический инструмент многих стран во внешней политике. Дж. Най считал, что «мягкая сила» - это «способность воздействовать на других посредством сотрудничества в формировании программы воздействий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов» [2]. Каждое государство обладает своими культурными, политическими ценностями, а военные и экономические потенциалы представляются инструментами давления. При грамотном и правильном использовании этих ценностей, появляется возможность выхода на уровень международного престижа, в перспективе добиваться желаемых результатов на геополитическом, геоэкономическом пространстве [6, с. 39]. Культурная и политическая сила страны играет гораздо большее значение на международной арене, чем военная или экономическая мощь, потому что их применение исключает насилие и силовые методы при достижении стратегических целей государства, и именно эти ценности и считаются «мягкой силой» (软实力). Филимонов Г.Ю. предложил: «Уравнять государство с международными организациями, церквями, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, революционными движениями и др. При этом особо подчеркивалось, что разнообразные и сложные связи и взаимозависимости между государствами и обществами растут, в то время как фактор военной силы во властном балансе большинства стран снижается, уступая место культурной дипломатии» [7, с. 27]. Филимонов на «дипломатии» делал важный акцент, как ключевого инструмента, с которым возможно будет укреплять взаимоотношения и связи между государствами, минимализируя масштабные военные столкновения в мире.

В условиях развития технологий в разных областях современной науки, человечество прогрессивно продвигается вперед. Эффективное производство, результативность, скорость, выстраивание «мостов» и бизнес - площадок в интернет пространстве – все это особенности современного века. Следовательно, сегодня растворяются географические, культурные и многие грани между государствами, «возрастает роль религиозного фактора как консолидирующего и интегрирующего начала. Особая роль в этом принадлежит буддизму, благодаря тому, что он изначально не был вовлечен ни в какие религиозные и идеологические конфликты. Не вовлечен он и в сегодняшние конфликты» [9, с. 50]. Следовательно, в настоящее время буддизм (佛教) все чаще используют в качестве фактора «мягкой силы» во внешнеполитических взаимоотношениях стран мира. В частности активно применяют и в Поднебесной буддийскую дипломатию, где

несомненно, принцип «мягкой силы» (软实力) плотно вошел в идеологию китайского народа. В ноябре 2006 г. во время проведения Всекитайской конференции председатель КНР Ху Цзиньтао (胡锦涛) выдвинул идею о значимости увеличении международной конкурентоспособности культуры страны и повышении мягкой силы государства [4, с. 149], где и впервые он официально озвучил термин «мягкой силы».

Согласно, историческим событиям огромную роль в проникновении и распространении буддизма в Китае сыграли странствующие паломники и монахи, наносившие частые визиты в Индии, передававшие буддистские тексты, реликвии, опыт изучения по религиозной практике. Китайский философ, монах Сюаньцзан (玄奘) стал посредником между правителями танского Китая и правителем Индии Харшавадханой, установивший между этими государствами религиозную и дипломатическую связь [12]. В индийские университеты со всего света приезжали ученые, которых интересовал буддийский университет Наланда, в котором проводились научные исследования в изучении буддизма [10]. Развитие буддизма не замыкалось на одной пропаганде учения. В этом случае, буддизм явился фактором «мягкой силы», благодаря которому, древние мудрые правители Китая могли распространить учение за пределы страны для взаимовыгодного расчета.

Различные философские учения, художественные и архитектурные школы, образ жизни верующего человека, взгляды на жизнь и мысли буддиста стали эпитомией буддизма. Буддизм, как фактор «мягкой силы» Китая стал отправной точкой и важным звеном для налаживания активных стратегических контактов и взаимовыгодных отношений между соседними азиатскими странами. Правители соседних государств регулярно вели переговоры по религиозным вопросам тесно связанные с буддизмом, отправляя и встречая миссионеров, принимая и отсылая различные буддийские реликвии. Буддизм древним правителям открыл выгодные и прагматичные сотрудничества со многими странами. Согласно историческим событиям в период проникновения и распространения буддизма в древнем Китае, переводческая деятельность текстов и реликвий были главным средством и орудием дипломатии того времени, и как правило, труды осуществлялись несколькими монахами из разных стран [11].

Буддистская дипломатия сыграла важную роль не только в период ее распространения и проникновения I в. - первая половина II в. н.э., но и оказала значимое влияние в выстраивании отношений Китая с соседними странами еще в 1950-е и 1960-е годы. В рамках устойчивого развития и налаживания взаимовыгодных отношений с Монголией, Шри-Ланкой, Камбоджей, Индией, Таиландом, Мьянмой, Лаосом, Японией, Индонезией и Непалом Китай осуществил несколько буддийских мероприятий «самым значимым из которых стало применение в дипломатических целях шарира - зуба Будды (佛牙), одной из телесных реликвий, сохранившейся в Китае» [13].

По словам Б.У. Китинова: «В последние годы буддизм становится не только популярной религией в разных уголках мира, но и объектом углубленного внимания со стороны государственных органов стран, на чьей территории это учение имеет распространение. Во внешнеполитической деятельности КНР немало-

важной является так называемая буддийская дипломатия - использование потенциала буддизма для реализации политических, экономических и иных интересов государства» [1, с. 55]. В. С. Кузнецов по этому поводу считал, что определение народной дипломатии покрывает собой и буддийскую дипломатию, т. е. «дипломатические акции, связанные с буддизмом как общественно-политический феномен» [3, с. 26]. Он отмечал, что буддийская дипломатия Китая применяется как духовный фактор в формировании экономически взаимовыгодного союза КНР, Японии и Южной Кореи. Китайский профессор Хуан Сянянь полагает, что у буддизма существует «много функций, таких как стабилизация общества и налаживание взаимоотношений со многими странами. Невозможно игнорировать такую функцию буддизма, как установление прочных связей со странами посредством культурного обмена. Если говорить современной терминологией, у буддизма существует важная функция — это способствование общению с другими странами, а главной формой такой функции является народная дипломатия» [5, с. 291].

Председатель Буддийской ассоциации Китая Ши Сюэчэн считает, что распространение религии осуществилось путем международного общения и дипломатии. Известны были случаи, когда «международное сотрудничество буддистов сильно повлияло на отношения между государствами и становилось примером для налаживания дружеских отношений» [5, с. 291] между странами. В наши дни осуществляется активная интернационализация государств, где все друг с другом сотрудничают, проводятся различные мероприятия, форумы, площадки. Ши Сюэчэн акцентировал, что религия — это отличный канал для проведения публичной и народной дипломатии Китая.

Старейшина Шэнхуи (圣辉), вице-президент Буддийской ассоциации Китая (далее сокращенно БАК- 中国佛教协会) и Президент Хунаньской Буддийской ассоциации, считает, что буддизм является значимой религией в мире. Нет этнических или национальных границ между буддистами всего мира. Без поддержки и защиты страны и общин, монахам просто невозможно практиковать даосизм со спокойствием ума и реализовывать свои желания распространять дхарму и приносить пользу в этой жизни [8]. По словам старейшины Шэнхуи, только мир может позволить людям со всего мира жить и работать в мире. Поэтому любовь к миру во всем мире, поддержание мира во всем мире и защита мира во всем мире являются величайшим делом для китайских буддистов и буддистов во всем мире. «Не делай зла, стремись ко всему хорошему и очищай себя» - это основная доктрина буддизма. В Китае существует поговорка Чжоу Эньлая (周恩来), который говорил: «Садись на лошадь, чтобы убить вора, слезай с лошади, чтобы изучать буддизм» (上马杀贼, 下马学佛) [8]. Этим Шэнхуи подчеркивал важность и значимость обучения буддизма в жизни людей.

Сегодня БАК поддерживает внешнюю политику Китая, занимается восстановлением разрушенных китайских древних храмов и монастырей, организует учебные образовательные программы для монахов и послушников, также активно пропагандирует свои учения за пределами Поднебесной. БАК принимает участие в религиозных международных форумах, например, Всемирное братство буддистов. В международной сфере создаются проекты для обмена опытом и

знаниями с буддийскими верующими со всего света, организуются делегации монахов во многие страны мира, например, в Европу, Африку, Америку. Благодаря буддийской дипломатии как фактору «мягкой силы», в современном китайском обществе с формированием значимости буддизма, придерживается и сохраняется гармоничный мир. Буддизм стал важным ключевым фактором в расширении культурного и политического влияния Китая с другими странами, идеи толерантности становятся все более актуальными и востребованными.

Литература

1. Китинов Б. У. Буддийская культура: от возможностей «мягкой силы» до потенциала Лумбини // Азия и Африка сегодня. Москва: Изд-во РАН, 2015. № 7. С. 53–57.
2. Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014 № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-istochnik-myagkoy-sily-kitaya/viewer> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Кузнецов В. С. Буддизм с «коммунистическим» лицом // Азия и Африка сегодня. Москва: Изд-во РАН, 2006. № 4. С. 25–29.
4. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. 149 с.
5. Панькова Т. И., Джанабаева А. Э., Цзелинь Чжао. Буддизм как ресурс «мягкой силы» Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Выпуск 17 № 2. Москва, 2017. С. 290–300.
6. Регзенова Д. Б.-О. Исторический опыт стратагемности и принципа "мягкой силы" в социально-экономических реформах Китая: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Бурятский гос. университет. Улан-Удэ, 2012. 39 с.
7. Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / РУДН. Москва, 2013. 27 с.
8. Хунань цзюйсин джоунянь цидо шицзе хэпин фахуэй. (Состояние и обзор буддийской культуры. Буддизм). Пекин, 2022.
9. Янгутов Л. Е. Буддизм как фактор мягкой силы в политической стратегии Китая // Философская мысль. 2019. № 10. 50 с.
10. Sen T. Introduction: Buddhism in Asian History // Sen T. (ed.) Buddhism across Asia: Networks of Material, Intellectual and Cultural Exchange. Singapore: ISEAS and Delhi: Manohar, 2014. P. XVII.
11. Sen T. The Spread of Buddhism to China: A Re-Examination of the Buddhist Interactions between Ancient India and China // China Report. 2012. Vol. 48, № 11. P. 16.
12. Sen T. The Travel Records of Chinese Pilgrims Faxian, Xuanzang and Yijing: Sources for Cross-Cultural Encounters between Ancient China and Ancient India // Education about ASIA. 2006 (Winter). Vol. 11. № 3.
13. Juyan Zhang, an expert on faith diplomacy and Associate Professor at the Department of Communication, University of Texas at San Antonio, interviewed via email on 6 July 2014.